

В борьбе за сердца почитателей телесериалов у Вероники Кастро есть в Западном полушарии серьезная соперница. Эта красивая, обаятельная и умная женщина живет в Майами, хотя не забывает и родную Мексику, где у нее есть дом и где обрела артистическую славу. Она, эта слава, докатилась до России: многие наши зрители смотрели теленовеллу «Никто, кроме тебя» только потому, что в ней играет «ну просто потрясающая женщина». Зовут эту женщину Лусия Мендес.

По словам Лусии, актрисой она была всегда, с тех пор, как себя помнит. Поэтому учиться в детской студии при знаменитом театре «Бельяс Арте» в Мехико было для нее столь же естественно и просто, как, скажем, дышать. Правда, «дыхание» на время пришлось задержать, потому что отец, инженер-химик, оказался против «легкомысленной» артистической карьеры. Тем не менее жизнь восстановила справедливость в 1972 году, когда одна из самых уважаемых мексиканских газет объяви-

ла Мендес обладательницей титула «Самое красивое лицо года». С этим согласились и продюсеры, от которых посыпались предложения. В результате из Лусии получилась не только хорошая актриса, но и эстрадная певица. И в том, и в другом качестве она получила более 30 почетных творческих наград и приобрела мировую известность. Одно из подтверждений этому — ее статуя, появившаяся десять лет назад в музее восковых фигур Голливуда.

Внешние данные — это, конеч-

но, хорошо, — говорит мне Лусия Мендес. — Но без работы, постоянной и напряженной, на успех нельзя даже надеяться. Встаю рано и до семи вечера провожу на съемках либо на студии грамзаписи. После этого пару часов отдаю спортзалу. Если нет съемок, то работаю в офисе. У меня своя фирма, в которой занимаю пост президента.

Живет Лусия Мендес в Майами, потому что там находится штаб-квартира «Телемундо» — крупнейшей телекомпании, транслирующей передачи для испаноязычных американцев. С ней Мендес сейчас работает, расставшись со своей родной мексиканской «Телевисой», которая взрастила ее как актрису и для которой она снялась в десятках программ, фильмов, сериалов. Расставание получилось скандальным, поскольку «Телевиса» купила в Штатах телекомпанию, которая конкурировала с той, где снималась Мендес. И как раз в тот момент, когда ее сериал «Мариэлена» побивал в Америке все рекорды популярности. Хотя все произошло чисто случайно, мексиканские телебоссы ей этого не простили и отлучили от своей студии.

Я считаю, что они поступили со мной несправедливо, — говорит Мендес. — Ведь я получила разрешение от хозяина «Телевисы», прежде чем начать съемки в Штатах. Хотя, знаете, нет худа без добра. Я очень довольна своей новой телекомпанией. Здесь чувствую себя гораздо свободнее, чем в «Телевисе». Никто на меня не давит и не ставит мне никаких жестких условий. Сегодня я снимаюсь у них, завтра — там, где захочу. И мне не станут по этому поводу предъявлять претензий.

Еще работая в Мексике, Лусия занималась бизнесом, что продолжает делать и в Штатах. В этот бизнес входит не только организация

шоу с ее участием, но и косметическая линия, производство видеокассет с аэробикой, образовательная программа на ТВ.

Многу нравится быть деловой женщиной, предпринимательницей, а не только актрисой и певицей, — замечает она. — Ведь бизнес — это тоже своего рода творчество, созидание. Открываешь для себя массу новых вещей, знакомишься с людьми из другого круга...

И зарабатываешь деньги...

Деньги успокаивают нервную систему. Но они ни к чему, если у тебя нет здоровья, друзей, любви.

Лусия, когда показывали «Никто, кроме тебя», наши читатели писали письма, в которых почему-то спрашивали, каким должен быть мужчина вашей мечты.

Передайте, что он должен быть суперменом. И чтобы смог увезти меня, ну, скажем, на Марс. А в полете показать, как она сверху прекрасна, наша Земля.

Очевидно, именно с этой простой задачей и не справился человек по имени Педро Торрес, известный продюсер, с которым Мендес недавно развелась. Впрочем, это событие не поколебало ее душевного равновесия.

Моя семейная жизнь прекрасна, — говорит она. — Ее делают таковой мой пятилетний сын, моя мать. А бывший муж живет через две улицы, расстались мы друзьями. И как-то получается, что видимся теперь чаще, чем раньше, когда нас то и дело разлучали дела.

Непременный вопрос, который задают ей журналисты: «В чем секрет вашей неуязвимой красоты?» Я тоже не удержался и теперь знаю, что секрет заключается в здоровом образе жизни, занятиях спортом и еще в том, что нужно пить много воды. А также правильно питаться, то есть обо-

даться без масла и жира.

Нет, готовить, то есть стряпать, я не умею, — говорит она. — Творить на кухне — это другое дело. Это мое. Обожаю посточные блюда, ну и, само собой, мексиканские.

Еще она обожает кататься на велосипеде, плавать, читать, встречаться с друзьями и смотреть кино по видеку. Ее любимым писателем — Октавио Пас, композитор — Хуан Габриэль, а певец — Луис Мигель, который, по мнению Лусии, рано или поздно займет место Хулио Иглесиаса.

Упоминание мною имени Вероники Кастро не производит на мою собеседницу ожидавшегося впечатления. Хотя их отношения давно сделались замечательной темой для светской скандальной хроники. Никто уже и не помнит, с чего все началось, скорее всего, с выяснения вопроса «Кто популярнее», но их обмен «любезностями» в средствах массовой информации напомнил порой выступления некоторых наших парламентариев.

Мои отношения с Вероникой Кастро, — разъяряет мне Лусия, — на самом деле никогда не были отношениями по одной простой причине. Я ее не знаю, никогда толком с ней не общалась. У нас с Вероникой в жизни было очень мало возможностей для общения, потому что пресса постоянно ставит нас в положение бойцовских петухов. И знаю я ее только как актрису. Знаю, что она много работает, приложила массу сил для того, чтобы ее карьера состоялась. А сказать, в плохих я с ней отношениях или нет, не могу, поскольку, как уже заметила, этих отношений просто не существует.

От темы Кастро мы плавно переходим к теме России, которой Лусия, оказывается, интересуется больше, чем Вероникой. При этом ее знание России не ограничива-

ется иконами, балетом и хоровым пением, — о чем Мендес отзывается с восхищением. Ей также нравится кино, очень, по ее словам, драматичное, сильное и затрагивающее глубокие темы. Все наше искусство она называет «трепетным».

В вашей стране, — говорит Лусия, — живут замечательные люди, прошедшие через множество перемен и испытаний, в том числе духовных. Это, наверное, обострило их чувствительность, отзывчивость, которые бросаются в глаза и проявляются во всем.

Как я понимаю, — продолжает она, — долгое время ваш народ подвергался сильному притеснению. А теперь вроде бы внешне наступило какое-то облегчение. Но мне почему-то кажется, что в душах многих ваших людей, в глубине общества по-прежнему остра боль, вызванная разными политическими мотивами. Наверное, со временем это пройдет. Да, было бы идеально, если бы все люди в мире были равны. Но такое вряд ли возможно. Коммунизм кончился, он показал свою нежизнеспособность. Конечно, деньги и материальное благополучие имеют значение. Однако не меньшее значение имеет состояние духа. Мне кажется, Россия найдет выход, найдет такой путь, который будет иметь духовное начало и обеспечит духовное здоровье людей, народа.

Ваши наблюдения, сделанные издали, интересны. Не хотите проверить их на месте событий?

Давно мечтаю приехать к вам. Но все время не отпускает работа. Наверное, это получится как-то неожиданно. И, может быть, раньше, чем я сама думаю.

Валерий КУЧЕРОВ,
соб. корр. «Труда».
МЕХИКО.

Деньги успокаивают нервную систему

ТРАП. - 1995. - 14 февр. - с. 6.

Звезда телесериалов Лусия Мендес о себе, о бизнесе, Веронике Кастро и русской боли